

Глубоко в джунглях стояла душливая, влажная жара, предвещающая скорый ливень. Далеко вверх плотный изумрудный навес переплетенных крон казался монолитным щитом, за которым скрывалось тяжелое, низкое небо, окутывающее горные вершины плотной пеленой тумана.

Опасности, тающиеся в этих первозданных дебрях, невозможно было предусмотреть. Темные силуэты то и дело мелькали среди исполинских стволов; сотни настороженных, враждебных глаз следили за каждым шагом из густой листвы, превращая этот скрытый источник криминального богатства в смертельную ловушку, где любая оплошность могла стать роковой.

Молодые бойцы в камуфляже, чьи лица успели покрыться густым бронзовым загаром, двигались с абсолютной уверенностью. Они преодолевали крутые скалистые кручи, часами лежали в засадах, а затем бесшумно растворялись среди местных жителей в приграничных деревнях.

Северная Мьянма. Приграничная зона

— Капитан, информация подтверждена. Цель на месте, — раздался в наушнике негромкий доклад.

— Брать нужно с личным, чтобы комар носа не подточил. Первая группа, приготовиться к штурму.

— Вторая группа, прикрывайте! Электронная поддержка — вести непрерывное наблюдение.

Внезапно над сонной деревушкой прогремел резкий одиночный выстрел. Настороженные боевики мгновенно посыпались из хижин, на ходу вскидывая автоматическое оружие.

Заработал снайпер. Отчаянно пытаясь прорвать кольцо окружения, враги пошли напролом. Раздался оглушительный взрыв — огненный смерч швырнул к небу обломки кирпичей и досок, смешивая их с криками женщин и плачем детей. Воздух заполнил треск перекрестного огня. В этой кровавой бане разыгрывалась жестокая драма погони и захвата.

Несколько бойцов в камуфляже с автоматами наперевес выбили дверь и ворвались в главное здание.

— Пусто! Цель ушла!

— А-а-а!

Из глубины лесной чащи донесся отчаянный крик. Вслед за ним поднялся гигантский

оранжевый шар взрыва, разрывая обугленные стволы деревьев и выбрасывая в небо фонтаны искр. Машину преследования взрывной волной швырнуло набок и утащило в овраг, ломая подлесок.

— База, мы попали в засаду! Нужен огонь прикрытия и срочная эвакуация! У нас трое тяжелых трехсотых, ранения сквозные...

Яньчэн. Шестой специальный отдел

Красная шифрограмма, отправленная по закрытым каналам связи отрядом по борьбе с наркотиками провинции Юньнань, экстренно поступила на экраны Шестого отдела Яньчэна.

[Чрезвычайное происшествие: Операция «Белый слон»]

[Четыре часа назад на границе с Северной Мьянмой группа преследования попала в засаду.]

[Трое тяжелораненых оперативников находятся в реанимации. Наблюдаются симптомы острой инфекции, критическая температура и некроз кожи.]

[Высока вероятность применения бактериологических боеголовок. Пути передачи инфекции не установлены. Срочно запрашиваем информационную поддержку.]

Чэнь Хуань резко отодвинул кресло и поднялся. В его кабинете — полностью изолированном, без единого окна — даже массивные кадки с зеленью не спасали от удушливой, наэлектризованной тревоги.

Быстро пробежав глазами прикрепленные к донесению снимки раненых, начальник Чэнь изменился в лице. Пальцы яростно застучали по клавиатуре, отправляя немедленный ответ:

[Объявить жесткий карантин! Немедленно изолировать раненых и всех, кто с ними контактировал!]

В дверь негромко постучали, и на пороге появился его старший секретарь.

— Начальник Чэнь? Ну и вид у вас... Опять без завтрака? Неважно себя чувствуете?

— Пэй И в городе? — Чэнь Хуань говорил быстро, едва сдерживая раздражение. — Он ведь здесь? Не сбежал опять куда-нибудь?

— Да на месте он, — секретарь удивленно хмыкнул. — Пару дней назад только из Красного моря вернулся. Из самого Джибути его чуть ли не на руках принесли. Сейчас он сто процентов

со своим... Ну, сами понимаете. Под домашним арестом он не сидит, с чего бы ему бегать?

— Свяжись с ним, пусть немедленно явится! На юго-западной границе ЧП. Дело пахнет нашими старыми «знакомыми». Немедленно, прямо сейчас, пусть Пэй И прибудет в отдел!

Схватив увесистую папку с архивными материалами, Чэнь Хуань трусой припустил по коридору к кабинету своего давнего коллеги Лянь Наньюя, чтобы обсудить план действий.

Северная Мьянма. Подпольная лаборатория

С огромного, похожего на раскрытую ладонь листа соскользнула капля росы, блеснув на солнце чистейшим бриллиантом.

В ветвях промелькнула яркая тропическая птица. Чуть поодаль теснились бамбуковые хижины, журчал чистый горный ручей, а вершины холмов тонули в молочном тумане. Настоящий земной рай, если бы не несколько убогих строений из белого кирпича, люди в заляпанных халатах со стеклянными взглядами и вооруженные наемники, караулившие вход. Это уродливое вторжение разом разрушало всю идиллию, возвращая к суровой и кровавой реальности.

В подпольном госпитале на узкой койке лежал истощенный мужчина. Прежде крепкое, тренированное тело из-за ранений и нечеловеческих условий потеряло не меньше десятка фунтов мышц, но в чертах его лица все еще угадывалось прежнее благородство. Это был майор Вэнь Юй.

Вдоль линии роста волос, на шее и груди темнели уродливые шрамы — следы недавних хирургических вмешательств. Грубые, наспех наложенные швы свидетельствовали о том, что местным эскулапам было далеко до первоклассных хирургов из госпиталя Шестого отдела в Яньчэне.

Ресницы молодого человека дрогнули. Он судорожно вцепился пальцами в простыню, глухо постанывая от накатывающих волн послеоперационной боли.

— Очнется через пару часов, — пробормотал один из лаборантов.

— Невероятная живучесть. Организм у парня железный... О, смотрите, кажется, он уже приходит в себя?

В палату наконец вошел тот, кто стоял за всей этой операцией. Одетый во все черное, он двигался с безупречной грацией. Неторопливо подойдя к койке, гость присел на край белоснежной простыни и заглянул раненому в лицо.

— Ну что, очнулся?

Вэнь Юй нахмурился, преодолевая тупую боль. Сквозь полуприкрытые веки пробился мутный, но инстинктивно настороженный взгляд.

— Имплант ввели через носовую полость прямо в лобную долю, — подобострастно доложил человек в белом халате. — Напрямую к центрам памяти. Сильных болей быть не должно. Это новейшая модель «Брэйн Твистера» из тех, что у нас есть. Размером с ноготь мизинца. Сработает без осечек.

— «Брэйн Твистер»... — негромко повторил гость. — Крошечное взрывное устройство, способное исказить и стирать нейронные связи.

— Прошлое он вряд ли вспомнит. Собственное имя, звание — все стерто, — заискивающе добавил хирург, явно гордясь проделанной работой и надеясь на щедрые чаевые от заказчика.

Нин Фэйюй — а это был именно он — скептически покачал головой. Наклонившись ближе к раненому, он мягко спросил:

— Ты помнишь, как тебя зовут?

Взгляд майора оставался блуждающим, но в глубине зрачков застыла холодная настороженность.

— Не бойся, — ласково проговорил Нин Фэйюй. — Как только наркоз окончательно отойдет, тебе дадут обезболивающее. Больше мучиться не придется. Я твой командир.

При слове «командир» в глазах Вэнь Юя промелькнуло отчетливое сомнение. Разум отчаянно сопротивлялся навязанной лжи.

— Нет... — с трудом выдавил он пересохшими губами. — Вы... не он.

Нин Фэйюй удивленно приподнял бровь.

— Вот как? И кто же тогда твой командир?

Преодолевая действие препаратов, раненый едва слышно прошептал:

— Мой... командир... Пэй... Пэй...

— Какая трогательная преданность, — Нин Фэйюй негромко рассмеялся и слегка похлопал

майора по бледной щеке. — Разумеется, я не стану обижать нашего дорогого Сяо Пэя. Как только все закончится, я верну тебя ему. Будешь снова служить ему верным псом.

Вэнь Юй тщетно пытался сфокусировать взгляд, но сознание путалось, а воспоминания рассыпались на бессвязные осколки.

— Моя цель — совсем другие люди. Те старые ублюдки, которым давно пора гнить в могиле! — Нин Фэйюй резко поднялся. В полумраке его изысканно красивое лицо казалось высеченным из холодного мрамора. — Сделай это для меня, майор Вэнь Юй. Твое время пришло.

Горная река шумела под сваями старых деревянных домов, сиротливо стоявших на болотистом берегу.

Внутри одной из таких хижин слабо мерцали мониторы, опутанные разноцветными проводами. Глухо гудели передатчики помех и аппаратура радиоперехвата.

Красивый юноша в черном сидел в глубоком плетеном кресле. Первокласный хакер, способный управлять чужими судьбами за тысячи миль отсюда. Длинные темные волосы были стянуты в тугий гляцевый хвост. Вокруг стояла мертвая тишина. Годы скитаний, превратившие его жизнь в перекасти-поле, гонимое ветрами среди грязи и пепла, так и не смогли лишить его природного изящества и благородной осанки.

Он лениво провел тонкими пальцами по клавишам. На экране побежали строчки отправленного сообщения.

«Малыш, я так соскучился. Я вернулся»

Яньчэн. Вилла Чжан Шаочи

А тот самый «малыш», о котором так нежно пекся далекий хакер, в это время вовсю наслаждался жизнью в постели своего старого любовника.

Пэй И даже не удосужился разобрать чемоданы — просто перевез свои вещи и обосновался на вилле. По его глубокому убеждению, его права на владение Чжан Шаочи были незыблемы, так что возвращение под крыло любимого мужчины выглядело делом абсолютно естественным и законным.

Его совершенно не смущала роль «золотой канарейки». Ради любви он был готов пойти на любые жертвы — благо, наглости ему было не занимать. В конце концов, именно он когда-то

оккупировал этот дом, выставив вон всех незваных гостей и безжалостно прогнав смазливового соперника. В таких вопросах Пэй И уступать не привык: то, что он однажды приручил, принадлежало только ему.

В шкафу его ждали сшитые на заказ шелковые пижамы, новые комплекты белья, мягкие домашние тапочки и пушистые полотенца.

Там же обнаружились его любимая пенка для бритья, леденцы для горла, кофейная чашка и даже привычный лубрикант конкретной марки.

Все лежало на своих местах.

Пэй И довольно прищурился. Чжан Шаочи явно собирал все это в спешке, лично разыскивая именно те вещи, к которым привык его строптивый шпион.

Дом успешного бизнесмена дышал сдержанной роскошью: в интерьере преобладали глубокие коричневые, древесные и кремовые тона, никакой кричащей мишуры или ненужного пафоса. На обеденном столе не было даже банальной вазы с цветами. Впрочем, поставь хозяин туда вазу, Пэй И наверняка запрыгнул бы внутрь сам, просто чтобы покрасоваться — настроение у него сегодня было поистине цветущим.

Сяо Пэй бесшумно скользнул в сторону кухни, откуда доносился умопомрачительный аромат специй. Похоже, Босс Чжан сегодня решил лично блеснуть кулинарным талантом.

«Старый развратник... С чего бы это он вдруг стал таким шелковым? — весело подумал Пэй И. — Неужели опять напрашивается на "разминирование"?»

Эта шутка про встроенную в него бомбу давно стала их общим интимным мемом.

У плиты вовсю шкворчало масло. Чжан Шаочи, обладавший отменным слухом, мгновенно уловил легкие шаги за спиной и обернулся.

Пэй И тут же сделал независимый вид, засунул руки в карманы и небрежно зашагал мимо, будто просто осматривал владения.

— Я купил нежного бомбиля, — не оборачиваясь, бросил Чжан Шаочи. — Ты ведь его обожаешь.

— Угу, — отозвался Пэй И из соседней комнаты.

— Краба как приготовить? — поинтересовался домашний шеф-повар. — Поострее, с сычуаньским перцем, с имбирем и луком или просто на пару?

— Только не делай слишком острым, — проговорил Пэй И.

— Всё равно ведь не тебя потом драть будут, — хмыкнул Чжан Шаочи. — Точно не хочешь поострее?

Пэй И высунул голову из-за угла:

— Делай так, как сам любишь!

— Живее говори, мне пора его в котел бросать.

— Помнишь, мы когда-то ужинали в Сингапуре, там еще ресторанчик был на побережье... Как же он назывался? — Пэй И не выдержал и зашел на кухню.

— Краб под имбирным соусом, — закончил за него Чжан Шаочи, наливая масло на сковороду.
— На ночном рынке, в двух кварталах от отеля.

На душе у Пэй И потеплело. Он подошел сзади, тесно прижался к широкой спине своего личного кулинару и бесстыдно лизнул его в шею.

Чжан Шаочи мог бы одним звонком вызвать личного шеф-повара из элитного ресторана «Синьжунцзи», расположенного в соседнем отеле «Хаятт», но это было бы слишком банально. Разве Пэй И не мог сам позволить себе любого повара?

То, что любимый шпион наконец согласился вернуться к нему, наполняло сердце Чжана щемящей нежностью и гордостью. Ему безумно нравилось готовить для Сяо Пэя. Прожив больше тридцати лет, повидав богатство и пережив немало бурь, Чжан Шаочи наконец осознал простую истину: нет ничего важнее возможности быть рядом с тем, кто тебе дорог, делить с ним тепло и тихие домашние радости. Все эти миллионы и бизнес-схемы не стоили и ломаного гроша по сравнению с этим.

Ради этого ужина Босс Чжан ни свет ни заря сам поехал на рыбный рынок на восточной окраине города. Никаких водителей и секретарей — только личный выбор.

— Стоило немного опоздать — и живой рыбы уже не сыщешь, осталась бы одна тухлятина! — ворчал он, укладывая продукты.

Весь сегодняшний день Чжан Шаочи распределил весьма своеобразно: три часа ушло на срочные рабочие дела, два — на поездку за морепродуктами, еще пара часов — на спасение чахнувших цветов на балконе и уборку дома. Остальное время без остатка поглотила постель. Этот график явно шел вразрез с модной нынче в корпорациях системой «девять-девять-шесть». У Чжана была своя «девять-девять-шесть» — совместное проживание без сна и отдыха, где делам уделялись жалкие крохи времени, а все остальное отдавалось любимому человеку. Пэй

И иногда шутил, что с таким подходом его щедрый покровитель скоро пойдет по миру.

За ужином Пэй И безжалостно опустошил тарелки, подчистую уничтожив рыбу и жареных моллюсков. Напоследок он долго и с видимым удовольствием обсасывал сочные крабовые клешни, не желая выходить из-за стола.

Он обожал пряную, острую пищу. К еде он относился так же, как к сексу — ценил яркие, сильные ощущения. На лбу у него выступили мелкие капельки пота, а на лице блуждала сытая, довольная улыбка.

И дело было даже не в имбире и перце. Просто этот мужчина был рядом. Спустя столько лет они все еще принадлежали друг другу, и одно осознание этого заставляло кровь бежать быстрее, согревая грудь изнутри.

Аккуратно вытащив из клешни приличный кусок нежного мяса, Пэй И с детской, обезоруживающей улыбкой протянул его Чжану:

— На, братик, попробуй.

Против этой улыбки устоять было невозможно. Чжан Шаочи послушно открыл рот, слизывая угощение, а в глубине его темных глаз заплескались теплые искорки.

— Слушай, а этот твой Сюй Жань... Он хоть раз пробовал бомбиля? — сыто сощурился Сяо Пэй, решив прощупать почву.

Чжан Шаочи на секунду лишился дара речи:

— Откуда мне знать, что он там пробовал?

— Ну надо же, — невинно протянул Пэй И. — Неужели он никогда не сидел за этим столом?

— Ты совсем дурак? — сухо бросил Чжан. — По-твоему, у нас каждый встречный имеет право здесь ужинать? Я никогда и ни для кого больше не готовил.

— Да неужели? — язвительно прищурился шпион. — А как же тот смазливый актер, ну, как его... Когда нашего Яньня номинировали на лучшую мужскую роль второго плана, награду ведь отдали ему. У него еще ник в соцсетях дурацкий — «Персиковый Дракон»...

Чжан Шаочи со звоном сгреб тарелки со стола и резко поднялся.

— Суп будешь?

— Эй, сядь обратно, я еще не договорил! — Пэй И вальяжно закинул ногу на ногу, буравя любовника тяжелым взглядом.

— Не хочешь — я все убираю.

— Пой! Буду я суп, буду.

Но ревнивый шпион не думал сдаваться. Почувстввав след, он, словно упрямый кот, поплелся за Чжаном на кухню, решив устроить ему форменный допрос с пристрастием. Без этого он сегодня просто не уснул бы.

— Ну так что? — допытывался он, нависая над раковиной. — Приходил он сюда?

Чжан Шаочи лишь крепче сжал челюсти, решив игнорировать этот бред.

— В спальню нашу заходил? — не унимался Пэй И. — Неужели эта дешевка валялась на нашей постели?!

— Нет, — коротко отрезал Чжан.

За те годы, что они провели в разлуке, Пэй И, пользуясь своим служебным положением, не упускал случая присмотреть за бывшим. Стоило возле Чжан Шаочи появиться какому-нибудь свежему, симпатичному личику, как Пэй И буквально изнывал от глухой, ядовитой ревности, часами изводя себя в одиночестве.

Вот и сейчас он готов был швырнуть в лицо любовнику только что найденные при «обыске» рекламные буклеты с автографом Сюй Жэнь и того самого «Персикового Дракона».

Чжан Шаочи чувствовал себя абсолютно безвинным. Как глава кинокомпании, он был обязан посещать светские рауты и фотографироваться со своими подопечными на красных дорожках. Но попробуй докажи это профессиональному спецагенту. В этой кухне сейчас явно не хватало только трагической музыки.

— Так ты пьешь суп или нет?

— Пью... Ой!

— Не хочешь — я сам выпью.

На кухонной столешнице из темного мрамора мгновенно завязалась шутливая потасовка, в процессе которой чья-то домашняя тапочка улетела под стол. Чжан Шаочи ловко прижал

строптивного шпиона спиной к холодному камню и бесцеремонно запустил руку ему под домашние штаны, стягивая их вместе с бельем.

Пэй И наконец весело рассмеялся, тщетно пытаясь увернуться:

— Пусти, извращенец! Тебе что, ужина мало было?

— Настоящему извращенцу всегда мало. Пожалуй, возьму добавку, — прошептал Чжан, заглушая его возмущенный возглас горячим, требовательным поцелуем.

Остатки одежды полетели на пол, а сами они переместились на мягкий кожаный диван в гостиной.

Вскоре Пэй И, заслонив лицо рукой от яркого света люстры, тихо застонал, окончательно позабыв обо всех прошлых обидах. Жгучее, требовательное дыхание любовника на его коже вытеснило из головы все лишние мысли, оставляя лишь чистую, пьянящую нежность.

Когда буря утихла, они еще долго лежали в обнимку, лениво целуя друг друга в виски и губы.

Глубокой ночью Пэй И вышел в коридор и остановился возле обувницы.

Всю обувь Чжан Шаочи он безжалостно изгнал в гардеробную, а на освободившихся полках аккуратно, пара к паре, расставил свои пять пар эксклюзивных туфель в мягких тканевых чехлах.

Ему нравилось смотреть на них каждый раз, когда он входил в дом. Нравилось трогать мягкую кожу, вдыхать ее дорогой аромат и предвкушать, как он будет менять их день за днем.

Пэй И тихонько побрел обратно, шлепая подошвами домашних тапок по паркету.

У дверей спальни его ждал Чжан Шаочи. Мужчина молча протянул руку, увлекая шпиона внутрь, и дверь за ними плотно закрылась.

Ближе к утру Чжан Шаочи, обнимая заснувшего любовника, вдруг открыл глаза и уставился в потолок.

«Слышь, а эта твоя штуковина... Где она вообще находится? Когда ее можно будет безопасно вытащить? А вдруг она рванет прямо у меня на кровати, пока мы... Ну ты понял»

Неужели ему так и придется жить на пороховой бочке, боясь лишний раз прижать к себе собственное счастье? Ждать тридцать лет, пока Пэй И выйдет на пенсию? Бред какой-то.

Одеяло зашевелилось, и из-под него показалась взъерошенная голова Пэй И. Уткнувшись носом в грудь Чжана, он сонно забормотал что-то ласковое, пока наконец оба они снова не погрузились в глубокий, спокойный сон.

Три часа спустя

На тумбочке у кровати беззвучно вспыхнул красный индикатор на наручных часах.

Пэй И со вздохом выбрался из-под теплого одеяла, его волосы после бурной ночи стояли дыбом. Короткий медовый месяц подошел к концу. Начальство требовало его немедленного возвращения в строй.

<http://bllate.org/book/19434/1999051>